

От переводчика

Мартин Хенгель родился в 1926 году в Ройтлингене на юге Германии. Большую часть жизни работал в соседнем городе, знаменитом Тюбингене. С 1972 по 1992 годы он был здесь профессором протестантского богословского факультета. Здесь же он скончался 2 июля 2009 года в возрасте 82 лет.

Хенгель – один из крупнейших немецких специалистов по Новому Завету, причем определенно наиболее читаемый за пределами Германии. Его книга «Иудаизм и эллинизм» произвела революцию в новозаветной науке и остается поныне классическим трудом по предыстории возникновения христианства. Многочисленные статьи и небольшие монографии составили семь томов *Kleine Schriften* (1996 – 2009). С докторской диссертации Хенгеля «Зелоты» берет начало крупнейшая серия новозаветных исследований WUNT, выходящая в Тюбингене по сей день. Хенгель курировал эту серию в течение многих лет¹.

«Недооцененный Петр» – первая книга Мартина Хенгеля на русском языке. Автор, который любил и уважал Россию и был одним из продолжателей дела Ильи Бикермана², не дождался ее выхода. Он был бы рад появлению и других своих книг на русском языке – будем надеяться, что вскоре они также увидят свет. Жаль, что в них не будет авторских «предисловий к русскому изданию».

Перечень работ Хенгеля нетрудно найти в каталогах библиотек, в том числе электронных. В этом кратком предисловии хотелось бы больше сказать о другом. Все многочисленные его труды, начиная с упомянутых «Зелотов», – это не только вклад в немецкую (а тем самым и в мировую) новозаветную науку, но прежде всего борьба за достоинство и качество этой науки.

Хенгель назвал новозаветную науку «молодой богословской дисциплиной». И он же поставил этой «молодой дисциплине»

¹ Под его редакцией выходили и другие серии в Тюбингене и Лейдене.

² Воспоминания Хенгеля о Бикермане были опубликованы (по-немецки с резюме на русском языке) петербургским журналом *Hyperboreus* (Martin Hengel, "Elias Bickermann: Erinnerungen an einen großen Historiker aus St. Petersburg", *Hyperboreus* 10, 2004, s. 177-199).

суровый диагноз: глубокий кризис³. За сто с небольшим лет существования кафедр Нового Завета на богословских факультетах был создан ряд сложных и не всегда достаточно обоснованных теорий, на которые вынуждены сегодня ориентироваться начинающие специалисты, потому что на них воспитаны их учителя. В свое время каждая из этих теорий была модной, но мода, как ей и положено, менялась, а теории (не все, но некоторые) сохраняются по сей день, предопределяя направление научной работы даже тех немногих, кто решается с ними не согласиться. Теории во многом подменили собой главное, что есть у «новозаветника» – тексты самого Нового Завета. Центр и периферия, первичное и вторичное поменялись местами. Прогресс в исследованиях стал зачастую невозможен. Хенгель цитирует своего голландского коллегу Виллема ван Унника, начавшего один доклад такими словами: «То, что в новозаветной науке ново – неправда, а то, что правда – не ново»⁴. В итоге научные труды стали слишком сложными и просто неинтересными для читателей, ибо «тот, кто вынужден читать много скучной вторичной литературы, сам становится, в конце концов, скучным»⁵.

Мартин Хенгель всегда стремился к новому знанию. Находились люди, которые упрекали его за это, считая, что таким стремлением он хочет оправдать некоторые недоказанные гипотезы. Но за этой критикой порой стояло желание не допустить в науку ничего нового, ничего противоречащего утвердившимся теориям. Хенгель же как раз превосходно понимал, что во множестве вопросов истину познать не удастся никогда, и никакие гипотезы здесь не помогут. И все же он не останавливался перед поиском новых данных, что позволяло ему постоянно делать открытия – иногда небольшие, а иногда великие.

Величайшая заслуга Хенгеля как новозаветника состоит в нахождении – не теоретическом, а практическом, отраженном во множестве трудов, – среднего пути между фундаментализмом, принимающим на веру Писание без всякой рефлексии,

³ Martin Hengel, "Eine junge theologische Disziplin in der Krise" (*Neutestamentliche Wissenschaft. Autobiographische Essays aus der evangelischen Theologie*, E.-M. Becker, s. 18-29).

⁴ *Ibid.*, s. 20.

⁵ *Ibid.*

не желающим знать никакой науки, и такой «наукой», которая отвергает как «фикцию» всякую историческую информацию, которую она находит в Писании.

Хенгеля уважали его ученые коллеги, но действительно любили только немногие. И даже те, кто его любил, были склонны смотреть на некоторые (непонятые ими) его открытия как на «старческие фантазии». Один немецкий новозаветник, считающий себя учеником Хенгеля, на мой вопрос, что он думает о книге «Четыре Евангелия и единое Евангелие Иисуса Христа»⁶, ответил: «Ах, лучше бы он этого не писал». Подобное настроение господствовало на Берлинской конференции, посвященной обсуждению только что написанного (но еще не вышедшего тогда) первого тома «Истории раннего христианства» («Иисус и иудаизм»), состоявшейся весной 2007 года. Новых открытий Хенгеля старались не замечать. Его сотрудница и соратница Анна-Мария Швемер, приехавшая вместе с ним из Тюбингена в Берлин, жаловалась в перерыве после выступления одного из ведущих специалистов по раннему иудаизму: «Такой умница, и такая страшная зашоренность».

Самому Хенгелю на той конференции – это был единственный раз, когда мне довелось встретиться с ним – было тяжело. Сказывались годы, болезнь, но главное, что было непереносимо – вот такое непонимание и неприятие. Фраза «лучше бы он этого не писал», сказанная после смерти Хенгеля, была если не на устах, то в умах многих коллег еще при его жизни. В какой-то момент дискуссии обычно спокойный Хенгель не выдержал и сказал (не ручаюсь за точность цитаты, но смысл таков): «Самый главный ваш аргумент – это замалчивание. Главное – сделать вид, как будто ничего не было найдено».

Хенгеля лучше принимали за границу, чем на родине. Но было бы неверно сводить проблему к «немецкому консерватизму». Настоящих последователей мало у Хенгеля и за пределами Германии. Искать новое, исследовать, думать, сопоставлять – дело куда более сложное и менее прибыльное, чем пережевывание той самой «скудной вторичной литературы»,

⁶ *The Four Gospels and the One Gospel of Jesus Christ*, Harrisburg (PA), 2000; немецкое исправленное и дополненное издание *Die vier Evangelien und das eine Evangelium von Jesus Christus*, Tübingen, 2008.

которую Хенгель и сам знал не хуже других, но никогда при этом не отводил ей центрального места.

В центр исследований нельзя ставить и труды самого Хенгеля. Но помощь они оказывают большую. Причем (и это-то замечательно!) не только там, где великий ученый был прав в своих открытиях, но и там, где он ошибался. Ибо обнаружение таких ошибок и выяснение, из-за чего они произошли, позволяет продвинуться в научном исследовании куда дальше, чем если бы Хенгель решил «лучше этого не писать».

Благодаря таким ученым, как Хенгель, прогресс в новозаветной науке все-таки, к счастью, возможен. Недавняя международная конференция в Граце (Австрия), посвященная гипотетическому «источнику Q», была названа «Дом на камне или дом на песке?». Хенгель обоснованно сомневался в существовании «источника Q» и неоднократно называл его реконструкции «домом на песке»⁷. На конференции, однако, несмотря на название, точка зрения Хенгеля и его вклад в решение синоптической проблемы вряд ли были бы упомянуты вообще, если бы известный мюнстерский профессор Фолькер Зигерт и автор этих строк не выступили с незапланированным организаторами докладом, где развивали – каждый по своему – идеи, выдвинутые в «Четырех Евангелиях»⁸.

Мартин Хенгель продолжает жить в написанных им книгах и статьях – это сомнению не подлежит. Будет ли жить его дело в тех книгах и статьях, которые напишут другие, зависит от других. То есть от нас.

*Вадим Витковский,
Грейфсвальд, сентябрь 2011 г.*

⁷ См. в этой книге прим. 273; также: *Die vier Evangelien*, s. 127; *Jesus und das Judentum*, s. 224.

⁸ Название конференции имело и соответствующий английский вариант, который тоже фактически представляет собой цитату – на сей раз из английского новозаветника Майкла Гоулдера (1927–2010), еще более решительно отрицавшего существование Q (у него «Дом на песке» – это название целой главы в его двухтомном комментарии к Евангелию от Луки, посвященной гипотезе Q). Его имя на конференции также почти не называлось за пределами доклада Зигерта – Витковского. Последователь Гоулдера Марк Гудакар не поехал в Грац, заявив, что название конференции не соответствует ее содержанию, так как там никто не выступит в поддержку точки зрения Гоулдера (и Хенгеля). Благодаря упомянутому изменению в программе Гудакар оказался не совсем прав.